

Тяжелый стон сорвался с губ Гарри, когда он проснулся на жестком каменном полу в тюремной камере. Все кости ныли, а суставы отдавали болью. Прошлой ночью, прежде чем он уснул, Беллатрикс объяснила, что спать можно либо на матрасе, либо на полу, и она предпочитает спать на полу, чем на матрасе, населенном разными насекомыми.

Открыв глаза, он увидел Беллатрикс, которая стояла над ним и, не мигая, смотрела на Гарри. Было, очевидно, что она хотела начать заниматься как можно раньше. Однако Гарри был голоден.

— Когда здесь подадут завтрак? — спросил он, присев возле стены.

— Через несколько часов, — ответила она. — А пока есть несколько ментальных упражнений, которыми мы должны заняться прямо сейчас. Они необходимы, если ты хочешь научиться выполнять некоторые специальные заклинания, которым я буду учить тебя. Пока ты не сможешь выполнять эти действия автоматически, ты будешь тренироваться в ментальном искусстве и днем, и ночью.

При этих словах Гарри сразу же вспомнились уроки окклюменции у Снейпа. Он выкинул прочь ненужные сейчас воспоминания, тем более, Беллатрикс располагала к себе, в отличие от Снейпа. Но сначала Гарри хотел выяснить несколько вещей.

— Прежде чем мы начнем, не могла бы ты мне сказать, что мы будем изучать?

— Конечно, — она с готовностью согласилась. — Я составила список некоторых вещей, которые окажутся полезными при побеге с этого острова, а после они пригодятся и в обычной жизни. Ты изучишь несколько беспалочковых заклинаний Левитации и Парения. Это не займет много времени, но однажды эти чары могут спасти тебе жизнь. Конечно же, окклюменция и легилименция. Кстати, ты знаком с моей племянницей? Кажется, ее зовут Нимфадора?

Гарри ответил утвердительно.

— Хорошо. Ты будешь изучать простые заклинания, которые похожи на ее талант. Это поможет при маскировке своей внешности на короткий период времени. Мы будем работать также с магическим кристаллом. Это наилучшая техника для шпионажа за кем-либо. Необходимость Щитовых чар даже не буду тебе объяснять. Несколько простых беспалочковых чар и заклинаний, а также чрезвычайно редкие чары Невидимости и последнее, но не менее важное, — это искусство вращения.

— Вращения?

— Это заклинание схоже с аппарацией. Ты сможешь перемещаться в радиусе ста футов, но это

может дать тебе преимущество над врагом в бою.

— Звучит заманчиво, — сказал Гарри, которому передалось ее возбуждение. — Тогда давай начнем.

Она опустилась на колени рядом с ним и взяла его за руку, на которой была изображена магическая руна. Прежде чем Гарри что-либо осознал, Беллатрикс пальцем дотронулась до руны и он снова испытал странное ощущение, как и вчера вечером.

— Я хочу, чтобы ты очистил свой разум. Не обязательно игнорировать свои проблемы, просто отложи их на потом. Сосредоточься на ощущениях, которые вызывает руна. Постарайся сосредоточиться на своей магии.

Гарри закрыл глаза и начал медитировать. В конце концов, Гарри смог отодвинуть в сторону свое беспокойство, гнев и страх и сконцентрироваться на руне, как поручала Беллатрикс. Он чувствовал, как магия течет в его теле. Хотя это, скорее всего, было нормальным чувством для волшебника, который владеет окклюменцией и леггилименцией.

Казалось, это продолжалось целую вечность, до тех пор, пока бессвязные мысли не прервали сеанс. «Буду ли я в состоянии выполнить это упражнение, если никто не будет касаться моей руны?» — разволновался Гарри и потерял концентрацию. Он открыл глаза и увидел, что Беллатрикс сидит в другом конце камеры и с жадностью ест свой завтрак. Очевидно, что она не касалась его руны уже в течение некоторого времени. Беллатрикс посмотрела на него, когда заметила, что он пошевелился.

— Два часа — это удивительно для новичка, — сказала она и улыбнулась.

Несколько недель спустя Снейп с презрительной усмешкой наблюдал за покидающими класс Зелий первокурсниками, которые спешили провести остаток выходных без его общества. Ни один из этих бездельников не имел таланта к его предмету. Снейп оторвался от своих мыслей, когда Ремус Люпин вошел в класс. Видимо, его запланированная встреча с Дамблдором была завершена.

— Зачем ты хотел меня видеть? — спросил Ремус.

— Пойдем в мой кабинет, — как мог вежливо сказал Снейп.

И двое мужчин пошли к комнатам Снейпа. Перед тем, как закрыть дверь, Снейп убедился, что никого нет поблизости, затем наложил на свой кабинет несколько Антиподслушивающих заклинаний.

Когда они сели, Снейп заговорил:

— Альбус попросил меня сварить большое количество зелий, определяющих родословную. Он намерен дать его стольким главам семейств, скольким сможет.

Ремус поморщился.

— Я знаю: он так же давал его членам «Ордена». Зелье на вкус просто ужасно.

Снейп ухмыльнулся.

— Я старался.

— Продолжай.

— Я решил в тайне держать довольно большое количество зелий и модифицировал их. Модифицированное зелье, помимо поиска рода Полярис, показывает и другие рода, к которым относится данный человек. Если среди них действительно окажется истинный наследник, то его волосы станут серебристыми. В отличие от оригинального зелья, новое зелье определяет наследника, даже если он или она из дальней побочной ветви рода, — сказал Снейп.

— Ты думаешь, мы должны проверить Гарри и других людей из Азкабана в обход Дамблдора? — осторожно спросил Ремус.

Снейп фыркнул.

— Пока нет. С помощью домового эльфа Добби я подлил зелье в напитки и еду студентов всех четырех факультетов. Каждый студент в этой школе принял несколько доз этого зелья, и ни у кого из них волосы не стали серебристыми.

Ремус был озадачен намерениями Снейпа.

— Зачем ты это сделал?

— Потому что это самый простой способ быстрой проверки кандидатов, — нетерпеливо объяснил Снейп. — Во всех знаменитых семьях волшебного мира есть несколько детей, которые учатся в «Хогвартсе». Ни один из них не отреагировал на добавленное зелье. Так что я существенно сузил круг людей, которые могут принадлежать дому Полярис и быть Графом Севера. В коллекции у Темного Лорда было несколько интересных томов на эту тему, и я уверен, что нашел ответ на наш вопрос.

— И что же это? — нетерпеливо спросил Ремус. Он наблюдал, как Снейп встал и достал с книжной полки большой том. Снейп открыл книгу на определенной странице и передал ее Ремусу.

— Это портрет последнего Графа Севера.

Высокий мужчина с гордым лицом, одетый в серебристую одежду, внушал уважение даже на картине. Несмотря на то, что чары, которые делали картину подвижной, уже не действовали, она выглядела так, будто только что была нарисована.

Когда Ремус заметил глаза мужчины, он изумленно выдохнул.

— Его глаза похожи на глаза Лили!

— Да, я тоже обратил на это внимание, — сказал Снейп. — Должно быть, она была потомком сквиба, который является родственником этого человека.

— Мы сможем доказать, что Гарри — Граф и все Пророчества остаются в силе.

— Мы не сможем, — коротко бросил Снейп.

— Почему?

— Потому что зелье, которое я использовал, не может проследить абсолютно всех родственников. Глаза являются просто глазами. Кто угодно может иметь зеленые глаза, — возразил Снейп.

— Никто не имеет такие зеленые глаза, кроме Гарри.

— Это не является веским доводом, — прорычал Снейп. — Даже если Дамблдор и Министерство поверят нам, что произойдет? Они по-прежнему будут считать, что Поттер виновен в сожжении Прайвет Драйв. Они бы сделали из нашего «спасителя» послушную марионетку. Поттер станет еще более озлобленным, чем уже есть. Дамблдор говорил, что Пророчество утверждает: «Тот, кто держит Черный Жезл, решит судьбу Волан-де-Морта». Заметь, что в нем ничего не говорится о другом для него выборе.

— Я понял, — осторожно сказал Ремус. — Я думаю, что нам следует тайно показать нашу лояльность Гарри. И затем мы, возможно, можем попытаться вызволить его из Азкабана и помочь в борьбе с Волан-де-Мортом.

Снейп неохотно кивнул. Он пришел к такому же выводу ранее. Ему не нравилась мысль о лояльном отношении к Поттеру, но это было необходимо.

— Я думаю так же. Я был бы признателен, если бы ты поговорил с Тонкс, Грюмом и всеми, кто симпатизирует Поттеру, о наших выводах. Как только мы соберем достаточное количество людей, верящих в невиновность Поттера, мы проведем собрание и обсудим дальнейшие действия.

Ремус встал.

— Я займусь этим незамедлительно, — он развернулся, чтобы уйти, но остановился. — Как ты смотришь на то, чтобы пригласить поучаствовать некоторых студентов? Нам понадобится любая поддержка, которую мы сможем получить.

— Я согласен, — сказал Снейп.

Через две недели Снейп получил такую возможность.

Невилл Лонгботтом намеренно не торопился, собирая свое оборудование после занятия Зельеварения шестого курса уровня ЖАБА. Краем глаза он заметил, как Рон и Гермиона быстро собрались и ушли.

Гарри Поттер не вернулся с рождественских праздников, и Невилл очень волновался. Казалось, учителя и даже лучшие друзья Гарри не знают, где он, и не волнуются об этом. Невилл подозревал, что с Гарри произошло что-то серьезное и наверняка плохое. Снейп был его последней надеждой. Все остальные учителя отправляли его прочь, ссылаясь на незнание и занятость.

Собрав все свое мужество, Невилл подошел к Снейпу, чтобы задать свои вопросы.

— Сэр, могу ли я задать вам вопрос?

Снейп оторвался от разбора стопки эссе по Зельям.

— Что?

— Я хотел поинтересоваться, почему Гарри не вернулся с каникул, сэр.

Невилл наблюдал, как Снейп тщательно обдумывает свой ответ.

— Мистер Поттер был отправлен на пожизненное заключение в Азкабан, — наконец, ответил

он.

— Н-но почему? — ужаснувшись, спросил Невилл, и его глаза расширились от шока. — А Рон и Гермиона знают об этом?

— Он обвинен в массовом убийстве магглов. Что касается его друзей, то да, они знают, что с ним случилось. В конце концов, это они давали свидетельские показания о том, что Гарри практикует Темные Искусства.

— Это просто абсурд! — яростно воскликнул Невилл. — Гарри никогда бы не сделал этого! Если он и практиковал Темные Искусства, то только для того, чтобы помочь обучению членов «ОД».

Снейп медленно кивнул.

— К этому же выводу пришли еще несколько человек. Тем не менее, мы находимся в меньшинстве. Говоря об «ОД». Что с ним случилось, когда не вернулся Поттер?

Чем больше Невилл думал об этой ситуации, тем в большем бешенстве он был.

— Рон выступил на нашем первом собрании с заявлением, что, по-видимому, Гарри не собирается возвращаться в «Хогвартс» и нам надо выбрать нового главу «ОД». Он выдвинул свою кандидатуру на том основании, что он был лучшим другом Гарри. Гермиона поддержала его.

— Интересно, правда? — задумался Снейп.

— Профессор, можно ли что-нибудь сделать? — спросил Невилл.

— Да, можно, — сказал Снейп, осматривая каждый дюйм классной комнаты, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. — Некоторые из нас пытаются собрать движение в пользу Поттера. Никто не сможет уничтожить Вы-Знаете-Кого, кроме Поттера. Ты можешь осторожно агитировать студентов в этом направлении?

Невилл нетерпеливо кивнул.

— Я думаю, что справиться с этим будет довольно просто. Есть множество студентов, думающих, что Рон не является очень хорошим главой «ОД», а кое-кто думает, что это подло — использовать исчезновение Гарри для того, чтобы стать лидером. Что мы будем делать?

— В основном, расширять наши ряды и быть готовыми к тому, что придётся силой освобождать Поттера из Азкабана, если мы не сможем доказать его невиновность другими способами. Он

будет нуждаться в помощи и друзьях. Вы также могли бы тренироваться, как это делаете на занятиях «ОД», — рекомендовал Снейп. — От всего, что вы делаете, следует отстранить Грейнджер, Уизли и его сестру.

— Все понятно. Как мы будем называться?

Губы Снейпа изогнулись в саркастической усмешке:

— «Легион Поттера».

Во второй половине дня, перед днем Святого Валентина, Беллатрикс Блэк наблюдала за спящим в их камере на полу Гарри Поттером. Пять недель длительных тренировок и медитаций многое сделали для Гарри. За короткий срок он достиг такой силы, какой добиваются не все волшебницы и волшебники в течение многих лет.

Так же он показал необычный талант в легилименции и гадании по магическому кристаллу и изобрел способ их комбинирования, давший очень хороший результат. Беллатрикс невольно вздрогнула, когда вспомнила его попытки проникновения в ее разум. К счастью, ей удалось скрыть слишком неловкие мысли от него, большинство из которых были о нем.

Его желание учиться удвоилось, когда он смог наблюдать за своими бывшими друзьями с помощью гадания по магическому кристаллу. Видимо, они тоже предали его, возможно, даже больше, чем Дамблдор. В основном, Гарри удавалось скрывать свои чувства насчет их предательства, но когда они прорвались наружу, Беллатрикс смогла почувствовать всю его боль. Да как они посмели предать его?!

Вскоре мысли Беллатрикс свернули к их прогрессирующей дружбе. Пять недель чрезвычайно близкого общения в камере ускорило их сближение друг с другом. Хотя Гарри поначалу делал все возможное, чтобы игнорировать симпатию со стороны Беллатрикс. Это останавливало их дружбу, к большому ужасу Беллатрикс. Она протянула руку и пропустила его грязные и растрепанные волосы сквозь пальцы. Не было никакого смысла беспокоиться об этом и надеяться на что-то. Она была ужасным человеком, который сделал много ужасных вещей. Как он мог бы полюбить такую, как она? Кроме того, она была стара для него, она годилась ему в матери! Она решила не думать пока об этом.

Пока Беллатрикс отдыхала, легкая улыбка появилась на ее лице. Сегодня вечером они, наконец, будут свободны.

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1087230>

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1231141>